

В небольшом провинциальном городке, когда время перевалило за час ночи, водитель такси средних лет припарковал машину у обочины. Он достал влажную салфетку и протёр глаза. В ночную смену этот промежуток времени - самый тяжёлый; главное - перетерпеть, а после двух-трёх часов сонливость обычно отступает.

Немного придя в себя, он завёл двигатель и уже собирался тронуться, как вдруг заметил на обочине ребёнка лет семи-восьми, который махал ему рукой. Мужчина встряхнулся: «Что ребёнок делает на улице в такую глушь?» Он огляделся по сторонам, но взрослых рядом не было. На мгновение ему стало не по себе, возникло какое-то смутное опасение. Увидев, что такси не подъезжает, ребёнок сам подбежал к машине и постучал в стекло.

Водитель внимательно присмотрелся: с виду обычный мальчишка. Отбросив сомнения, он опустил стекло:

- Малыш, ты чего тут один посреди ночи? Где твои родители?

Мальчик вежливо ответил:

- Мне нужно в Первую городскую больницу, к маме.

Водитель расслабился и с подозрением спросил:

- А деньги у тебя есть?

Ребёнок вытащил из кармана несколько стоюаневых купюр.

В глазах таксиста промелькнула жадность:

- Ладно, садись.

Как только ребёнок сел в салон, по машине пронёсся поток холодного воздуха. Водитель поёжился:

- Действительно, осень пришла, по ночам температура так сильно падает.

Мальчик молчал. Он сидел на заднем сиденье, низко опустив голову, и даже не смотрел в телефон. Таксист мельком взглянул в зеркало заднего вида. Общаться с ребёнком у него желания не было, поэтому он просто нажал на газ и поехал окружным путём: раз у малого есть деньги, почему бы не подзаработать побольше?

Через полчаса они доехали до самого большого моста в городе. Машин вокруг почти не было.

Водитель зевнул и обратился к пассажиру:

- Твои родители совсем страх потеряли - отпустить тебя одного в такой час. Хоть бы позвонили разок... Малыш, ты в каком классе учишься?

- Хи-хи...

С заднего сиденья донёлся холодный, приглушённый смешок. Водитель глянул в зеркало, и его сонливость как рукой сняло - сзади никого не было!

Не веря своим глазам, он хотел обернуться, но стоило ему повернуть голову, как он обнаружил, что ребёнок сидит на переднем пассажирском сиденье! Мальчик слегка повернул голову к нему и смотрел с кривой ухмылкой. Мертвенно-бледное лицо и абсолютно чёрные зрачки выглядели неописуемо жутко.

Водитель в ужасе ударил по тормозам:

- Ты... ты когда сюда пересел?!

К сожалению, как бы сильно он ни давил на педаль, скорость машины не снижалась.

Мальчик снова издал ледяной смешок и поднял голову. Его чёрные зрачки начали наливаться багровым, из уголков глаз потекли две струйки крови. Кап-кап... Густая кровь падала на панель, расцветая алыми пятнами. Салон мгновенно заполнился едким, тошнотворным запахом свежей крови.

Водитель окончательно потерял самообладание. В голове было пусто, он перестал соображать, где газ, а где тормоз, и в панике беспорядочно жал на все педали.

Губы ребёнка растянулись в улыбке, плоть на его лице начала кусками гнить и отваливаться, глазницы расширились, а красные глазные яблоки, казалось, вот-вот выскочат наружу. На стёклах за его спиной внезапно проступили кровавые отпечатки ладоней - их становилось всё больше и больше, пока они не покрыли всю поверхность плотным слоем. В следующий момент за окнами всё стало алым, будто машину облили кровью из ведра. С потолка салона начали капать тёмные капли, пачкая одежду водителя.

Мужчина обезумел от страха. Одной рукой он вцепился в руль, а другой отчаянно колотил по стеклу, визжа и пытаясь выбраться наружу.

Ребёнок несколько раз хихикнул и бросился на него.

Инстинктивно пытаясь уклониться, водитель резко крутанул руль. На самой высокой точке

моста автомобиль пробил ограждение и на огромной скорости вылетел в пустоту.

Поверхность реки взорвалась фонтаном брызг, после чего воцарилась тишина.

В густой ночной тьме на мосту стояла маленькая фигурка, на лице которой застыла довольная улыбка.

На следующее утро Ли Цзятун разбудил звонок матери. Женщина на том конце провода рыдала так, будто её сердце разрывалось на части:

- Тунтун, с твоим отцом беда случилась... Его больше нет. Вчера ночью он погиб.

Ли Цзятун замерла в шоке. Прошло немало времени, прежде чем она недоверчиво спросила:

- Его... больше нет? Он мёртв?

- Он вчера работал, и такси вылетело с моста. Только сегодня утром нашли... Нет его больше, понимаешь?!

Отчаянный плач матери заставил Ли Цзятун отрешённо поднять взгляд на восходящее солнце. Её отчим погиб, но она не чувствовала той радости, которую ожидала. Почему-то в груди возникло странное ощущение пустоты. Она бессильно выдавила:

- О... Я поняла.

- Что ты поняла?! Отец умер, теперь у всей семьи не будет денег! Ты думаешь, я на свою копеечную зарплату вас двоих прокормлю? Почему ты такая спокойная?! - Безразличная реакция Ли Цзятун окончательно разозлила мачеху. Огромное горе наконец нашло выход, и поток обвинений обрушился на падчерицу: - Ах ты, неблагодарная тварь! Какая ещё учёба? Живо возвращайся! Как мы дальше жить будем? Как твоя сестра учиться будет? Час занятий с репетитором стоит несколько сотен! Пойдешь работать, будешь содержать сестру!

Глаза Ли Цзятун наполнились слезами, а на губах появилась горькая, ироничная улыбка - то ли над глупостью матери, то ли над собой:

- С какой стати я должна содержать сестру?

Женщина на том конце замолчала, словно не веря, что Ли Цзятун посмела такое сказать, а затем взорвалась с новой силой:

- А для чего мы тебя растили?! Толку-то от твоей учёбы! Ты хоть знаешь, сколько денег на твою школу ушло? Чем тебе жених не угодил? У него машина, квартира, десять тысяч юаней выкупа давали! Ну и что, что в разводе? Если бы ты была хоть каплю поговорчивей, разве твой отец пошёл бы в ночную смену таксовать? Если бы не пошёл, разве случилось бы это несчастье? Ты - ходячая беда!

Ли Цзятун слушала это, и слёзы градом катились по её щекам. Ноги подогнулись, и она опустилась на корточки, в отчаянии спросив:

- Мама... ты действительно не знаешь, что сделал мой отец?

Собеседница запнулась, её ярость мгновенно утихла:

- Он... он выпил лишнего, он же не специально... Мы тебя столько лет растили, чего тебе ещё надо? Он же твой отец! Ты что, хотела в полицию на него заявить? Теперь он мёртв! Мёртв, понимаешь?! - Женщина снова зашлась в рыданиях. - Чего ты ещё от нас хочешь?

Ли Цзятун смотрела перед собой сквозь пелену слёз. Ей было холодно, её бил озноб. Мимо проходили люди, но она никого не видела, чувствуя, что вся её жизнь - одна сплошная нелепая шутка. Слёзы мочили её лицо, но уголки губ приподнялись. Понизив голос, она тихо произнесла:

- С самого детства у моей сестры было всё, чего не было у меня. Я никогда ничего у неё не отбирала, но вы всегда боялись, что я посягну на её долю. В этом доме я - никто.

- И ты до сих пор считаешься с сестрой? Ты старшая, ты должна ей уступать! Всё, хватит болтовни, немедленно возвращайся!

- Если бы я была твоей родной дочерью, ты бы тоже так сказала? - Ли Цзятун коротко рассмеялась, и её глаза мгновенно наполнились ненавистью. - Если бы сестру изнасиловали, ты бы тоже сказала ей «уступить»?

- Ты с ума сошла! Как у тебя язык повернулся такое сказать, дрянь ты такая?! Неблагодарная девка, обуза! Как ты смеешь проклинать сестру? Столько лет училась - и всё псу под хвост!

На том конце продолжали сыпаться ругательства, но Ли Цзятун с улыбкой повесила трубку. На ватных ногах она вернулась в общежитие и умылась. Глядя на себя в зеркало, она лишь криво усмехнулась.

Соседка, увидев её возвращение, подошла поинтересоваться её состоянием. Заметив её глаза, она удивлённо воскликнула:

- Ли Цзятун, ты же такая симпатичная, зачем ты всё время прячешь лицо под волосами?

Ли Цзятун холодно бросила:

- Потому что оно грязное.

Соседка лишь недоумённо пожала плечами - после такого грубого ответа общаться с ней больше не хотелось.

Ли Цзятун зашла на сайт онлайн-займов и одним махом взяла в кредит тридцать тысяч юаней. Все деньги она до последнего цента перевела на «сайт желаний», написав в комментариях: [Моё желание - чтобы мою сестру изнасиловали на глазах у моей матери].

Люди, следившие за сайтом, были в шоке:

- Эта баба реально поехавшая! У неё отец только что копыта откинул, а она теперь сестру хочет пришить.

- Тем лучше. Пусть сходит с ума сейчас, когда придёт время возвращать долги - будет уже не до безумия.

- Нельзя больше выпускать того призрачного младенца. Если мы не сможем его контролировать, случится откат.

- С этим пока погодим, смерть отца её на время успокоит. Нам сейчас важнее разобраться с любовными желаниями - заказчики уже на стену лезут. Нужно во что бы то ни стало найти Номер Два.

<http://bllate.org/book/14279/1264926>